Глава 6 Девятихвостый: Я признал человека старшим братом (2/3 коллекции!).

Семь минут назад...

Су Бай присел на корточки и ткнул в девятихвостого пальцем: "Эй, с тобой все в порядке?"

Глядя на девятихвостого, который уже превратился в круг глаз и долго не мог замедлиться, Су Бай не мог не задуматься: "Похоже, игра на глубокой глотке все еще слишком захватывающая для хвостатых зверей".

Теперь, когда Девятихвостый контролируется, само собой разумеется, что с Су Баем ничего не поделаешь, он может идти.

Однако Су Бай не ушел, он принял временное решение.

"Пусть Девятихвостый будет твоим питомцем".

Касаясь шелковистых волос девятихвостого, Су Бай поклялся, что это были лучшие волосы, к которым он когда-либо прикасался!

Разве в этом мире есть что-то более трогательное, чем пушистый питомец?

Нет!!

Думая о внешности Девятихвостого в детстве, о том милом облике, мягкость в сердце Су Бая мгновенно рухнула.

Су Бай был доволен Девятихвостым и в то же время закричал в своем сердце: "Я должен сделать Девятихвостого своим питомцем!!".

В это время глаза Девятихвостого внезапно вернулись к ясности, и, глядя на Су Бая, у которого было не то выражение лица, и который все еще двигал руками и ногами по отношению к себе, он не мог не сказать хриплым голосом: "Человек, что ты делаешь?"

"Наконец-то протрезвел, позволь спросить тебя, ты хочешь быть моим питомцем?" - прямо сказал Су Бай.

Сцена внезапно затихла, и глаза Девятихвостого мгновенно наполнились гневом: "Ты играешь старика!".

Он поднял свои огромные когти и ударил ими Су Бая на земле.

Су Бай не уклонялся и не уворачивался, а просто ошеломленно замер на месте.

Увидев это, Девятихвостый холодно фыркнул в своем сердце: "Хмф, пугаешься, люди есть люди, и они хрупкие..... Ах!!h

Раздался шутливый голос: "Что ж, похоже, ты наступил на гвоздь".

Я видел, что в тот момент, когда на него наступил девятихвостый коготь, внезапно образовалась большая дыра, и виновником этой дыры был Су Бай.

В это время он держал в одной руке деревянный нож над головой, и его тело было как будто покрыто слоем смолянистой брони, и даже деревянный нож мерцал металлическим блеском.

Глаза Девятихвостого от гнева расширились, и он, почувствовав, что его унизили, внезапно открыл пасть, и из нее сконденсировалось облако виртуальных собачьих пушек: "Проклятый человек!!!".

Однако Су Бай вообще не дал ему шанса, в мгновение ока прыгнул перед девятихвостым и закрыл два рта девятихвостого в ошеломленном взгляде девятихвостого: "Заткнись".

"Ух-ух!!!"

"Бух!".

"Ты можешь сейчас нормально разговаривать, ты же знаешь, что не можешь меня победить, а я не могу тебя обогнать. Су Бай присел на корточки и продолжил тыкать в девять хвостов.

Девятихвостый, который проглотил нефритовую бусину хвостатого зверя и пушку пустоты, лежал на земле, как мертвая собака, и хриплым голосом сказал: "Что ты хочешь сделать?"

Су Бай не ответил ему, а открыл большую пасть лисы, посмотрел на рот, который начал восстанавливаться, и с одобрением кивнул: "Способность к восстановлению хорошая, он достоин быть моим питомцем".

"Не заходи слишком далеко!".

Девятихвостый поклялся, что он никогда не был так обижен, даже когда его пригвоздили к земле между столбами тысячи рук.

Видя непреклонный вид Девятихвостого, Су Бай горько убедил: "Почему ты такой упрямый, когда я буду моим питомцем, ты сможешь хотя бы остаться снаружи, если дождешься, когда придет Коноха, ты сможешь быть запечатан только в тело человека-столба силы".

"....."

Глядя на дьявольскую улыбку Су Бая, Девятихвостый хотел сказать, что он никого не выбрал, но, оценив силу обеих сторон, предпочел промолчать.

Он видел силу Су Бая, и глядя на расслабленное выражение Су Бая, я боюсь, что те, что только что были, это всего лишь верхушка его айсберга.

Черт, когда в мире ниндзя появился такого рода монстр? Не может же этот парень быть реинкарнацией Бессмертных Шести Путей!

«А теперь ты подписываешь со мной контракт и остаешься на моей стороне в будущем. Я дам тебе некую свободу, и тебя больше не будут арестовывать или преследовать. Я также найду и дам тебе множество лисиц женского пола, чтобы у тебя был свой гарем.».

Хруст, хруст, ...

Девятихвостый скрипнул зубами и посмотрел на Су Бая, как на реку, желая отгрызть ему голову прямо на месте.

Оставаться на его стороне и находить для него самок лис. Чем такое отличается от того, чтобы быть питомцем?!

Но...

В глазах Девятихвостого появился проблеск тоски, и он пробормотал про себя: «Свобода…».

Как звери с хвостами, свобода — это их природа, и это их право! Однако с тех пор, как появился человек, известный как Тсунаде, столпы их хвостов пострадали, и их права на свободу были насильственно урезаны. Ниньзя охотились на них, запечатывая в тело человека с силой столпа, подвергая их пыткам в печати. В середине неба нет дневного света, только бесконечная ненависть и одиночество. Ясно, что людям нельзя доверять, и свобода, о которой говорит человек перед ними, также может быть обманом. Но даже при этом это не могло не тронуть его, как будто человек, который много лет был заперт в пещере и не видел дневного света, внезапно увидел свет. Кроме того, …

Есть ли что-то хуже текущей ситуации? Даже если он сбежит, за ним все равно будут охотиться каждый день, а затем запечатают в силу столпа человека. Ему нечего терять, это большая проблема, он умрет, и все равно рано или поздно воскреснет, а лучше умереть, чем оставаться в теле человеческой силы столпа. По крайней мере, он не должен терпеть боль, быть пригвожденным к стене, и он не чувствует себя одиноким. Так что, взвесив все «за» и «против», Девятихвостый принял решение.

«Человек, — глухо произнес Девятихвостый, — если ты докажешь, что можешь сделать то, что говоришь, то быть твоим питомцем не так уж и плохо».

Он видел силу Су Бая, если он станет его питомцем, то ему не будет слишком стыдно это сказать. В любом случае, он не может победить его, и другие восемь хвостатых зверей не могут победить его, они все равно не могут победить, все — одно и то же, и никто не может смеяться над другим. Что же касается того, что думали другие существа, простите, ему было все равно до девяти хвостов, все, что его волновало, — это не потерять лицо перед другими восемью хвостатыми зверьми. Если бы человек перед ним действительно мог сделать то, что он говорил, хотя бы немного, чтобы он мог искупаться на солнце, он был бы очень доволен. Видя, что Девятихвостый наконец-то был тронут его словами, Су Бай перестал болтать.

«Но сделать старика твоим питомцем — невозможно, по крайней мере, старик не может в этом признаться».

В конце концов, он — самый могущественный из девятихвостых зверей, и даже если его ударят о землю, Девятихвостый решительно откажется упасть. Видя высокомерный вид девяти хвостов, Су Бай понимающе улыбнулся, также сделал шаг назад и сказал: «Хорошо, тогда ты можешь называть меня старшим братом, в будущем ты будешь моим младшим братом, в этом мире я прикрою тебя!». В любом случае, его цель достигнута, это всего лишь титул, и для Су Бая это неважно.

«Раз уж ты мой младший брат, то я немного полежу на тебе, ты не должен возражать».

Девятихвостый не заговорил, а просто молча лег на землю, положив голову на лапы и замолчав. Он действительно честный. Продолжение следует…

«Прошу цветов!», «Прошу награды!», «Прошу коллекцию!», «Прошу ежемесячный пропуск!».

http://tl.rulate.ru/book/107051/3878146